

удалось решить проблему достаточно успешно, и мы можем читать о событиях в жизни потомков этих аристократов в современных газетах. Кто-то не справился и был сметен революцией: на рубеже XVIII и XIX веков во Франции, в начале XX века — в Османской империи и в России.

3 «Нация» как революционное понятие

Во Франции революционный переворот был произведен опубликованной в январе 1789 года брошюрой Эммануэля-Жозефа Сийеса «Что такое третье сословие?» (“Qu'est-ce que le Tiers-état?”) . «Та польза, которую привилегированное сословие якобы приносит на службе обществу, есть не что иное, как химера. <...> Третье сословие охватывает <...> все, что нужно для нации; а все то, что не есть Третье сословие, считать себя составной частью нации не может». Сийес не только выступил против абсолютистских претензий монархии, но и использовал против аристократической оппозиции монархии ее же оружие — понятие «нация». Это была программа буржуазной революции.

Сийес обрушил историческую концепцию права, которую выдвигали парламенты, представив нацию как политическую корпорацию, предшествующую всякому государственному устройству и всегда имеющую право его изменить.

 Roubaud P.J.A. Nouveaux synonymes francais. Paris, 1785. Т. 3.

 Эммануэль-Жозеф Сийес (1748–1836). Накануне революции был депутатом от духовенства в провинциальном собрании в Орлеане. В это время написал ряд брошюр, получивших широкую популярность; особую известность получили брошюра “Essai sur les privilèges” («Эссе о привилегиях», 1788) и памфлет “Qu'est-ce que le Tiers-état?” («Что такое третье сословие?», янв. 1789). Сийес был одним из наиболее деятельных членов Национального собрания и приобрел значительное влияние. Участвовал в создании Национальной гвардии, устройстве муниципалитетов, делении Франции на департаменты. Брошюра Сийеса “Reconnaissance et exposition des droits de l'homme et du citoyen” (июль 1789) стала одним из главных источников «декларации прав человека».

Пусть объяснит, кто умеет, на каком основании, в каких видах может получить конституцию сама нация. Нация существует прежде всего и есть начало всего. Ее воля всегда законна, она — сам закон. Раньше ее и выше ее — только естественное право. <...> Было бы смешно предполагать, что сама нация связана какими-то формальностями или тою самою конституцией, которой она подчиняет своих уполномоченных. Нация не нуждается ни в каком праве, чтобы образоваться, она создается в силу естественного права. <...> Воля нации, напротив того, законна, благодаря уже одному своему существованию; она сама источник всякой законности. Нация не может и не должна быть ограничена в своих желаниях конституцией. Она не может быть ограничена, потому что нет такой предшествующей власти, которая бы заявила группе людей: «Я вас соединяю под такими-то законами; вы образуете нацию на условиях, которые я вам указываю».

Эммануэль-Жозеф Сийес*

* *Аббат Сийес*. Что такое третье сословие? СПб.: Книгоиздательство ГОЛОСЬ, 1905. С. 44–45.

Нация в этой трактовке становилась «сообществом граждан», «корпорацией компаньонов, живущих по одному общему закону и представляемых одним и тем же законодательным собранием». Сийес говорил о «национальном государстве» как о «представительном конституционном государстве». В этой прокламации Сийеса содержались основные интеллектуальные предпосылки Конституции 3 сентября 1791 года. Ее текст открывался «Декларацией прав человека и гражданина» 1789 года, где в статье III сказано: «Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации».

Таким образом, традиционным представлениям о нации как о корпорации привилегированных по рождению земельных собственников Сийес противопоставил концепт нации, которая равна третьему сословию. В дальнейшем в ходе революции происходило как «исключение» из нации первого сословия, так и попытки ее расширения «вниз», за счет санкюлотов, которые хотели видеть не только политическую, но и социальную революцию. Это один из характерных примеров зыбкости границ нации по линии «верх-низ» в условиях социального переворота.

В целом в XIX и первой половине XX века нация — как общественно-политическая категория — становится ареной борьбы за определенный набор прав и — как социально-политическая общность — формой

На фотографии скульптурная композиция на парижской площади Нации. До революции ее называли площадь Трона, а в 1792 году переименовали, естественно, в площадь Поверженного трона. Двамя годами позже тут была установлена одна из парижских гильотин – под ее ножом нашли смерть 1306 человек, в том числе поэт Андре Шенье и композитор Жозе-Франсуа-Жозеф Бено. В XIX веке неоднократно появлялись проекты украшения площади триумфальными арками. Дело сдвинулось после неудачной франко-прусской войны, когда униженная страна искала символы возрождения величия. Окончательно оформившаяся после градостроительных преобразований барона Османа площадь в 1880 году получила название площадь Нации. А в 1889 году к 100-летию Французской революции здесь была установлена скульптурная композиция «Триумф Республики» работы Жюль Далу. Величественная Марианна стоит на колеснице, которую влекут два огромных льва, окруженных символическими фигурами: тут гений Свободы, Кузнец, Юстиция, Изобилие, дети.

реализации этих прав. Американский социолог Рейнхард Бендикс писал о трех видах прав, которые связаны с членством в нации:

1) *гражданские права*, то есть свобода личности, свобода слова, мысли и верований, право владеть собственностью и заключать контракты, а также право на справедливость;

2) *политические права*, то есть право голосовать в выборах и быть избранным на общественный пост;

3) *социальные права*, то есть право на определенный уровень экономической поддержки и защиты со стороны государства, право жить в соответствии с цивилизационными стандартами, преобладающими в данном обществе¹.

Бендикс говорил также о четырех видах общественных институтов, которые должны обеспечивать эти права: суды, представительные учреждения местного и общенационального уровня; социальные институты, которые обеспечивают минимальный уровень защиты от нищеты, болезней и других несчастий, а также школы, которые дают всем возможность получения хотя бы базового образования. Разумеется, эта история может быть рассказана не только как история успеха в утверждении этих прав, но и как история бесчисленных случаев дискриминации и извращения этих принципов.

¹ Bendix R. Nation-building and citizenship: studies of our changing social order. Berkeley: University of California Press, 1964. P. 92.